

— Это естественно. Кстати, в моем дворце наследного принца Ганьцю тоже есть одна женщина-лекарь, которая похожа на этого деревянного человека: целыми днями носит ледяное выражение лица, скучная и неинтересная. Однажды я...

Цзян Байси, казалось, увлеклась рассказом, оживленно жестикулируя и тараторя без умолку.

Цзин Жань, похоже, не хотела слушать ее болтовню, ускорила шаг и, легонько коснувшись носком земли, словно легкая дымка, устремилась к середине склона горы.

Цзян Байси вдруг протянула руку, схватив лишь воздух, и с недовольством воскликнула:

— Ах ты, красавица из нефрита! Если уж лень идти, хоть скажи, чтобы мы вместе полетели.

С этими словами она тоже взмыла в воздух, догоняя ее, не забыв при этом воскликнуть с восхищением:

— Не знала, что красавица из нефрита так искусна в легкой работе!

Наблюдая, как обе улетают, Цзинь Ян остановилась, сжав губы, и тоже применила легкую работу, поднявшись в воздух.

Толпа тут же разразилась громкими аплодисментами.

Цзин Жань первой приземлилась, бросив многозначительный взгляд на Чжансунь Циму. Цзян Байси, поспешив следом, притворно удивилась:

— О! Почему принцесса Цю тоже здесь? Неужели сегодня ты специально пришла на гору Волун, чтобы полюбоваться сливами?

Чжансунь Циму скользнула взглядом по Цзян Байси и Цзинь Ян, остановившись на Цзин Жань, слегка задумалась, а затем с легкой улыбкой произнесла:

— Полюбоваться сливами — нет. Но поскольку день рождения моего отца приближается, а я вчера узнала, что Великий мастер Хуэйжэнь недавно вернулся в храм Цзялун, я специально пришла сюда, чтобы помолиться за его благополучие.

Она сделала паузу, затем продолжила:

— Впрочем, я хорошо знаю гору Волун. Если наследный принц Си пришла сюда, чтобы полюбоваться сливами, я могу составить тебе компанию.

Цзян Байси скривилась.

Какая хитрая лиса!

Цзинь Ян, до этого молчавшая, вдруг произнесла:

— О? Великий мастер Хуэйжэнь достиг высот в практике, спасая всех живых существ, и путешествует по миру много лет, оставляя о себе мало сведений. Принцесса Цю, однако, очень хорошо осведомлена.

— Осведомленной я себя не считаю. Просто, вероятно, старшая принцесса Цзинь немного отстала от новостей, — Чжансунь Циму холодно кивнула, глядя прямо на Цзинь Ян.

Цзинь Ян пристально посмотрела на Чжансунь Циму, не говоря ни слова.

Чувствуя необычную атмосферу между ними, все в обеих беседках затаили дыхание. Цзинь Жань слегка удивилась, бросив на них взгляд.

Цзян Байси же скучающе надулась, зевнула и развязно сказала:

— В этой беседке даже нет места, чтобы сесть, а во рту сразу ветер. Мы что, сегодня так и будем стоять здесь?

Цзинь Ян и Чжансунь Циму продолжали смотреть друг на друга, не говоря ни слова. Цзинь Жань, подумав, произнесла:

— Мой наставник давно знаком с Великим мастером Хуэйжэнем. Раз уж сегодня совпало, я пойду навестить его. Вы...

— Я пойду с тобой!

Не дожидаясь, пока Цзинь Жань закончит, все трое одновременно повернулись к ней и хором произнесли.

Цзинь Жань промолчала.

— Тогда пойдете вместе.

Цзян Байси вдруг сделала несколько шагов вперед, прищурилась, посмотрела на вершину горы и с энтузиазмом предложила:

— Красавица из нефрита, давай устроим соревнование в легкой работе! Отсюда до стелы круговорота перерождений на вершине. Как насчет этого?

Цзинь Жань замедлила шаг, скользнула взглядом по нефритовой подвеске на ее поясе и вдруг спросила:

— А если проиграешь, что поставишь на кон?

Цзян Байси, с игривым блеском в глазах, сокрушенно заметила:

— Это просто обычное соревнование. У меня с собой только нефритовая подвеска, которую я ношу с детства. Она бесценна...

Цзинь Жань насмешливо посмотрела на нее:

— Разве ты не говорила, что любишь свой народ как детей и все ценности отдаешь в казну?

Цзян Байси запнулась, но тут же нашлась:

— Наследный принц за границей представляет честь императорского дома Ганьцю, так что лицо нужно поддерживать.

Цзинь Жань вдруг рассмеялась и с раздражением сказала:

— Мне не нужны твои сокровища. Если проиграешь, просто сними с пояса пурпурный нефрит с узором дракона и позволь мне взглянуть на него. Если я проиграю, мой черный теплый нефрит

будет твоим. Как насчет этого?

Чжансунь Циму и Цзинь Ян тут же пристально посмотрели на них.

Цзян Байси, мило моргнув своими красивыми глазами, с блеском в них скользнула взглядом по черному теплому нефриту на поясе Цзинь Жань:

— Договорились!

Цзинь Жань с усмешкой кивнула, подошла к ней и уже хотела что-то сказать, как вдруг рядом появилась фигура в небесно-голубом. Чжансунь Циму с невозмутимым лицом произнесла:

— Раз уж это соревнование, я тоже присоединюсь. Мой белый нефрит «бараний жир» тоже достойный приз.

Цзинь Жань опустила взгляд на ее пояс.

Неужели эта девушка так торопится избавиться от своего нефрита?

Цзинь Ян тоже элегантно и спокойно подошла вперед, с серьезным видом кивнула:

— Я тоже.

...

Цзинь Жань потерла виски:

— Хорошо. Я сосчитаю до трех, и все стартуем?

Никто не возражал. Через мгновение четыре фигуры одновременно взмыли в воздух из беседки.

Толпа разразилась бурными аплодисментами. Соревнование трех выдающихся личностей и наследника князя Дэциня — такое редко увидишь!

По мере того как фигуры удалялись, те, у кого не было боевых искусств и слабое зрение, вскоре могли видеть лишь несколько разноцветных точек, выстроенных в ряд. Одни сокрушенно вздыхали, другие тут же спрашивали у окружающих, как обстоят дела, а некоторые невоспитанные молодые аристократы уже начали делать ставки.

Цзинь Жань никогда раньше не бывала в храме Цзялун, поэтому сначала неспешно осматривалась по сторонам. Увидев стелу круговорота перерождений, о которой говорила Цзян Байси, она ускорила шаг, оторвавшись от остальных, и специально обернулась, чтобы подразнить Цзян Байси, подняв бровь.

Цзян Байси чуть не упала с неба от неожиданности. Остановившись, она в ярости бросилась в погоню.

Примерно через время, необходимое для сжигания одной палочки благовоний, Цзинь Жань приземлилась прямо на стелу круговорота перерождений. Прищурившись, она осмотрелась, затем спокойно начала осматривать окрестности.

Через мгновение Цзян Байси, подражая Цзинь Жань, приземлилась на стелу, втиснулась в угол и села, подняв голову с нахмуренными бровями:

— Красавица из нефрита, ты совсем нечестная! Ты специально скрывала свою легкую работу, когда поднималась на гору!

Цзин Жань опустила взгляд на нее и с улыбкой сказала:

— Хочешь мой нефрит? Не дам.

Цзян Байси сердито посмотрела на нее, но ничего не могла поделать, затем повернулась в сторону Цзинь Ян и Чжансунь Циму и фыркнула:

— Почему этот деревянный человек и золотой росток сегодня так медлительны?

— Золотой росток?

Цзин Жань с интересом приподняла бровь. Эта актриса очень ловко давала прозвища.

Цзян Байси с улыбкой подняла голову:

— Ты еще не знаешь, красавица из нефрита? Народ живет благодаря пище, а символом страны Ули является огромный золотой росток риса. Эта старшая принцесса удостоена чести быть названной в честь символа целой страны. Как она может не быть золотым ростком!

Цзин Жань приподняла брови:

— Ты многознаешь.

— Это естественно. Я ведь...

Цзян Байси, казалось, собралась что-то сказать с гордостью, но вдруг замолчала, затем лениво моргнула своими красивыми глазами:

— Красавица из нефрита, посмотри, что эти двое делают. Обычно они не так медлительны. Сегодня либо они мешают друг другу, либо тут что-то не так.

Цзин Жань на мгновение задумалась. Она знала, что Чжансунь Циму получила серьезные внутренние травмы. А Цзинь Ян? У нее тоже?

Цзин Жань посмотрела в их сторону и вдруг спросила Цзян Байси:

— Маленькая принцесса Цинъюэ и старшая принцесса Ули — как они вообще могут конфликтовать? Ты знаешь причину?

Цзян Байси вдруг рассмеялась:

— Мне тоже было очень интересно, и я спросила этого деревянного человека, но она мне не ответила. Затем я спросила золотой росток, и знаешь, что она сказала? Она сказала, что это потому, что деревянный человек однажды украл у нее пояс!

Цзин Жань промолчала.

Если это правда, то это просто невероятная мелочность.

Через мгновение Чжансунь Циму и Цзинь Ян одновременно приземлились. Две фигуры, одна в голубом, другая в черном, представляли собой два совершенно разных стиля: одна гордая и

холодная, как лотос, медленно распускающийся в снегу; другая мягкая и изысканная, как орхидея, медленно раскрывающаяся в горном ручье.

Чжансунь Циму слегка подняла палец, снова сняв нефритовую подвеску с пояса, и с легкой улыбкой в глазах сказала:

— Я проиграла.

Цзин Жань промолчала.

Цзинь Ян тоже подняла рукав, вытащила прозрачную нить с подвеской ярко-красного цвета, но довольно странной формы. Она сняла подвеску и положила ее перед Цзин Жань, молча улыбаясь.

Чжансунь Циму мельком взглянула на подвеску в руке Цзинь Ян, и взгляд ее стал холодным.

Цзинь Ян тоже слегка повернула голову, взглянув на нефритовую подвеску в руке Чжансунь Циму, и губы ее сжались.

Повисла тишина.

<http://bllate.org/book/16717/1536785>